

Ольга Балла

СКВОЗНОЙ ИЮЛЬ

Ольга Балла

Сквозной июль. Из несожжённого

«Издательские решения»

Балла О.

Сквозной июль. Из несожжённого / О. Балла — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988179-3

Стихи, писанные автором в отрочестве и уцелевшие при тщательном истреблении им, выросшим, своего художественного наследия. Того, что вошло в эту книжечку, автору стало жаль. Фото на обложке Дмитрия Бавильского

ISBN 978-5-44-988179-3

© Балла О.
© Издательские решения

Содержание

«– Ты, жалкий человек, что хочешь ты создать...»	6
Мимикрия	7
«Ты» – грубо – тыканье рукой...»	8
«Блестела ликованием огней...»	9
«Разбив молчанье, к слову прикоснусь...»	10
Согласные	11
Стихотворцам вроде меня	12
«Холодным фильтром март...»	13
«...А ты воркуешь, как сухая гречка...»	14
Пражский дождь	15
Осень, осень	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сквозной июль Из несожжённого

Ольга Балла

© Ольга Балла, 2020

ISBN 978-5-4498-8179-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«– Ты, жалкий человек, что хочешь ты создать...»

– Ты, жалкий человек, что хочешь ты создать,
Что хочешь миру нового сказать,
Когда уже всё было, и не раз,
И сотням прочих вторит твой рассказ,
Ещё и не начавшись, так откуда
Твоё упорство в ожиданьи чуда?

– Без веры в чудо жить нельзя и дня.
Всё было – только не было меня.

1979

Мимикрия

Как богомол, припав к коре ствола,
Перенимает цвет её и форму,
Чтоб птица, добывающая корму,
Его среди пятен тени не нашла, —
Так жизнь, как будто
Невзначай прильнув
К коре шершавой нашего сознания,
Его перенимает очертанья,
От отторженья мягко ускользнув.
А мы игру и пятен и теней
За прорисовку смысла принимаем
И жизни так доверчиво внимаем
И смыслу, проступающему в ней.
Подводит нас лукавая игра.
Как мозг и глаз пространству – перспективу,
Смысл зримому естественно и живо
Навязывает с искренностью лживой
Сознания прогретая кора.
Смысл – мимикрия жизни,
Бред сознания,
А вовсе не структура мирозданья.

1979

«Ты» – грубо – тыканье рукой...»

«Ты» – грубо – тыканье рукой.
«Вы» – безнадежно-волчий вой
На расстояньи.
Только «я» —
И свет и цельность бытия,
Молочная густая сладость,
Спокойствие, и мир, и радость.

1980

«Блестела ликованием огней...»

Блестела ликованием огней
листва после дождя.
Свистели птицы в ней,
любовно
Обсасывая каждый звук,
и лес дышал обильно и неровно
и жадно.
Косточкой скакало эхо,
отскакивая рикошетом
от всех – в солёном солнце – плоскостей.
И сук
обламывался с сочным треском
под тяжестью листвы
намокшей, в упоении блеска
и в дрожи сладостной воды слепящей
и в роскоши зелёной и кипящей
охапок ветра.
И ошмётки солнца в чаше,
сырого и счастливого,
запутались,
среди колкой синевы.
Торжествовал полудня шум и гам,
и воздух созревал
холодной, скользкой,
дымчатую сливой
и падал, как подкошенный, к ногам.

1980

«Разбив молчанье, к слову прикоснись...»

Разбив молчанье, к слову прикоснись
Горячими и жадными губами.
Солоноват, железист слова вкус,
Как и у крови. И одно дыханье
Соединяет кровь и слово. Жизнь
Единая стучит в крови и в слове,
И в каждом нерве бытия дрожит
Биенье слова и биенье крови.

1980

Согласные

A noir, E blanc, I rouge, U vert, O bleu...

Arthur Rimbaud

Б – тёмно-жёлтый. Рыже-розов В
(А гласными даётся освещенье
Различной силы, мягкости; смещенье
Полутонов, оттенков.) Дальше – Г —
Как хлеб ржаной – поджаристая корка:
Чуть подгоревший, грубоватый, горький.
Д – смуглый мёд. Вишнево-тёмный Ж —
Вино густое, старое уже.
А З – болезненно, пронзительно-ветчинный.
К – словно небо, интенсивно-синий,
Л – листик, солнечным лучом пробитый.
Спокойно-красный М. И зеленью налитый
Густою, дождевой – аквамаринный Н —
Дыханье каменных заплесневелых стен:
Он влажен, холоден. П – рыхлый чернозём.
Р красен и тяжёл, как огонь угрюмый
Во глубине костра, залитого дождём —
Упрямый, рдеющий и сладковато-грубый.
С густо-жёлтый и солоноватый,
Т – словно дымом угольным объятый,
Ф – сумрак вечера, сиренево-прохладный.
Х – кофе с молоком. Ц – острый, терпкий, мятный —
Зелёнки цвет. Ч – приглушённо-синий.
Коричнев Ш, и сладостью глубинной
Набухший Щ – бордовый, клейкий, вязкий.
Цвета и формы – наважденье, сказка
Навязчивая – каждый миг творится
И с каждым словом заново рождается.

1980—1989

Стихотворцам вроде меня

Дилетантизм – не метод, господа,
хотя даёт он странную свободу:
Как варвары, кромсаем мы слова
Случайной, дерзкой прихоти в угоду, —

Не давит нас ответственности груз
И строгость мастерства нас не стесняет,
И стих себе восходит, прян и густ,
И сладкой дымкой беззаботно тает.

1980

«Холодным фильтром март...»

Холодным фильтром март
Шершаво разделяет
Весну и зиму.
Веки разлепляет
С трудом – новорождённая весна,
В остатках вязких косности и сна.
День знобким ветром до костей прошит.
Земля лежит, распятая, как жертва.
Опять с усиьем дух воскрес из мертвых,
Быв заново и зачат и рождён.
Ещё собой овладевает он
С трудом. Но дрожь рожденья бьёт поля,
И роженицей старою земля,
В крови распластанная, в муках, дышит
И прорастанье чутких звуков слышит
В себе – предвестье
Будущей души.

1981

«...А ты воркуешь, как сухая гречка...»

...А ты воркуешь, как сухая гречка,
лилово-дымчатый мой, сумрачный язык,
скребёшь ты горло остро. Словно печка,
гудишь-стучишь внутри, к огню привык
и к напряженью. Звуки, словно в ступе,
толчешь в себе. И, интонация струпя
с себя стряхая – «может, правда, груб я», —
– со скользкой болью, с дерзостным смиреньем
в себе хранишь ты стержень выраженья.

1981

Пражский дождь

Европу, словно лютню, юный дождь
Тревожит пальцами и трепетно и чутко
И будит звуки. На скользящей дудке
Свистит, кидая шалый ветер в дрожь.
Улитками древесными века
Вдоль длинных городских морщин влекутся
И влагою воспоминаний ткутся,
И город спит и дышит, как река.

1981

Осень, осень

Небытие – источник бытия,
Его основа. Тонкого литья
Гудящий колокол – бытийственная осень.
Мир горек, как в осеннем небе просинь.
Глубокой, плотной осенью всё ближе
К небытию спускаешься. Всё жиже
Материи обманчивая плоть.
Ещё нас может ранить, уколоть
Какой-нибудь пустяк, налипший на
Поверхность дня... Но всё уже сполна
Исчерпано, и призрачны все дни,
Из снов и мнений сотканы они.
А мир так тих, что даже не тревожен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.